

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639

Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).—
Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ-
никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба-
стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра-
зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).—
Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и
король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и
король Прусскій (618). — Танька Растокин-
ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).—
Суворовъ. Бюстюшко (620).—Раздѣлъ Поль-
ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ
Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На-
полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).—
Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По-
ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).—
Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа-
нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).—
Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При-
бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Калѣки переходящія (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Феодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

Эхъ, да вотъ Тиличина,
 Эхъ, да князя Вяличина,
 Эхъ, да Вяличина,
 Эхъ, што да Вяличина.
 Эхъ, што па той жа степи
 Ни ходу, ни ѣзду,
 Охъ, да што ни ѣзду,—
 Ахъ, только шоў ли, прашоў,
 Только Валхоўскій полкъ,
 Што Валхоўскій полкъ—
 Эхъ, малады извошники,
 Што извошники;
 Што вязли жъ то яны,
 Што яны вязли,
 Вязли дарагой таваръ,
 Дарагой таваръ,
 Дарагой жа но таваръ—
 Эта бѣлюю рыбицу,
 Эхъ, бѣлу рыбицу.
 Эхъ, што случилася надъ ими
 Только надъ ими
 Вялика о нещастица,
 Э, што нищастица:
 Загарѣў, ну забалѣў,
 Извошникъ каломницій,
 Эхъ, што каломецкій.
 Да забалѣла у иво
 Буйная галовушка,

Э, о, што галовушка.
 — «Да ужъ вы, братцы вы мае,
 Вы братцы, тавариши,
 Эхъ, и о тавариши,
 Ужъ ни кидайтя вы мяне
 Да при худомъ времички,
 Да што при ўремички.
 Ахъ, ужъ іосьть у мяне,
 Іосьть, братцы, три тысячи,
 Э, э, э, да во три тысячи:
 Э, да вадну тысячу—
 Во маему родному батюшки,
 Родному батюшки;
 Другу тысичу—
 Маей родной матушки;
 Родной матушки;
 Охъ, третію тысичу—
 Э, э, што маей малютачки,
 Э, эй, што малютачки,
 Охъ, што маей малютачки,
 Сыну Иванюшички,
 Иванюшички;
 Охъ, и маладой маей жанѣ—
 Только низкай паклонъ,
 Э, эхъ, што низкой паклонъ:
 Охъ, и тамъ ана живѣтъ,
 Ахъ, хучъ така ина вуживѣтъ,
 А хучъ ина замужъ идѣтъ!»

XXIV. ПѢСНИ СОЛДАТСНІЯ.

1 а) *).

Стрѣльцамъ-бойцамъ служба сказана; подружка съ милымъ въ походъ сс-
 бирается, несмотря на его уговоры и запугиванія.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька,
 А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
 Всимъ стрѣльцамъ-байцамъ служба сказана,
 Да майму милому даўно жъ то бѣяўлена.
 Миѣ ни спалыся, ни дрималыся,
 Я ўсе ночушку съ милымъ выбиралася.
 Праважу свайго дружку, свайго милога,
 Я далече далѣка, я ў чисто поля,

*) Пѣсни, оставленныя безъ помѣты, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. г.

Я сама стану, я паслухаю,
Што мой милинькій дружокъ будить сказывать:
— «Ты вярнись, жана, вярнись, душичка,
Варатись, мыя сѣрая какушичка!
Напярэдъ у насъ што лясы стыять,
А стыять у насъ лясы, лясы тёмныя».
— Ни спадманивай мяне, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Я сыма ета даўно вѣдаю,
А сыма жъ то ета даўно вѣдаю.
Ни лясы стыять и ни тёмныя,
А стаять наша горюшка вяликыя.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька, и проч.
— «Ты вярнись, жина, вярнись, душичка,
Варатись, мая сѣрая какушечка!
Напярэдъ у насъ што рика тякеть,
А тякеть жа тамъ рѣчка, рѣчка быстрая!»
— Ты ни 'бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Ни рика тякеть и ни быстрая,
Ды тякуть наши слѣзы и гэрючія.

А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
А ў нядѣлюшку рана паранѣшенька, и проч.
— «Ты вярнись, жина, вярнись, душичка,
Варатись, мыя бѣлая лябѣдушка:
Напярэдъ у насъ што ваўки гудуть,
А гудуть жа то ваўки, ваўки сѣрыя!»
— Ты ни 'бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманывай мяне, чернабрывенькій:
Я сама ета даўно вѣдаю,
А сама жъ то ета даўно вѣдаю:
Ни ваўки гудуть и ня сѣрыя,
А плачуть наши дѣтушки малинькія.

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

1 б).

Та же пѣсня поется и сокращенно, именно послѣ первыхъ восьми
пѣховъ продолжаютъ такъ:

— «Ты вярнись, жана, вярнись, душинька.
Ты вярнись, мыя бѣлая й лябѣдушка:
Тамъ стыять лясы, лясы тёмныя,
Тамъ стыять жа то лясы, да ўсѣ тёмныя;
Тамъ гудуть звяри, звяри сѣрыя».
— Ты ня лги, мой другъ, ни спадманывай,
Ты ня лги жъ то, мой милый, ни спадманывай!

2.

Войтъ съ ключникомъ совѣтуются, кого въ рекруты отдать.

Што лужкомъ, лужкомъ,	Ишоу старый старшина;
И крутымъ биряжкомъ,	Ани стали разоулять,
Ишоу войтъ, ишоу клюшникъ,	Каво ў некруты атдать.

3.

(Сельцо Свалы, Красн. у.).

Два молодца заносять въ „вербовья“ книжки приговоръ, что молодцу въ солдаты итти.

Не бялыя сняжочки	А краёчки залатэя,
Въ поли забилялся,	Ины держать
Права, забилялись,	Па пёрушку либядиному.
Забилылись у майго любезныга	Яны и пишуть, и пишуть
Камянны палаты.	На бѣлу бумагу,
Падъ тыми палатами	На тонкій листочикъ,
Висятъ два шотрики,	Што ня быть 2
Падъ шатрами два столики,	Добрыму молыйцу ў сваёмъ доми
На сталахъ лижать	А што быть 2
Двѣ скатерти бѣлявѣя,	Добрыму молыйцу въ някрутски
За сталомъ сидять	паборя,
Два малойцы маладэя,	Што служить 2
Пирядъ ими лижать	Бѣлыму царю.
Двѣ книжки вербавэя,	

4 а).

(Д. Селезеньки, Могил. г., Мстисл. у.).

Отець предлагаеть тремъ сыновьямъ бросить жребій, которому изъ нихъ итти въ солдаты; за отказомъ старшихъ, идеть въ службу меньшей бра-

Якъ и жиў жа то быў
Да багатый мужикъ;
Было ў яго три любимыхъ сынавья;
Заказали яму ў службу идить.
— «Сынаўя жъ мая любезная,
Вы каторый на службу пайдеть?»
— Ай, атець, родный батюшка,
А каторыга пасылаешъ?
— «Дѣти мае разлюбезныя,
Вы идитя ў зялёный садъ,
Вы вазьмитя па прутичку,
Вы киньтя па жеребью,
А каторому ў саадаты идить».
А большій кажить, что дѣти малы,

А сяредній—жнна хараша.
Во йдить ня йдить брату малыму.
Малый братъ пращаетца съ атцомъ и съ матерью.
Большиму брату отказываетъ:
— «А, братъ мой большинькій,
Ты гадуи, гадуи дятей манхъ,
Ты жалѣи, жалѣи, лялѣи, лялѣи».
— А, брахнинька ты мой меньшинькій,
Луччи бѣ я ў салдаты пашоў,
Чимъ ся мнѣ тванхъ дятей гадувать,
Чимъ ся мнѣ тванхъ дятей узрастать.
(Отъ кр. Максима Захарова).

4 б).

Што съ-падъ лѣсу, лѣсу,
Ахъ, да што съ-падъ лѣсу, лѣсу тѣмныга,
Што съ-пыдъ саднику зялёныга
Тамъ лижала слѣдъ-дарожинька,
Шурокая, пріубитыя,
Охъ, да шурокая, пріубитыя,
Слезыньками пріулитыя.
Ахъ, да туды ишоў-прайшоў някруцкій наборъ;
За наборымъ, ахъ, да за наборымъ,
Ахвицерикъ мыладой—
Й на конику выхвыляйтца,
Листъ бумаги высмытритца,
Листъ бумаги (2) высмытритца,
Што у тѣй бумаги (2) написына.
Ахъ, написына, ахъ, да написына, намалёвына,
На трѣхъ братыў распаложина:
Баторыму (2) брату ў службу йдить:
Ти старшаму, старшаму, ти пастаршаму,
Ти самому, ти самому брату меньшаму.
Ахъ, да большій братиць, старшій братиць аткупляйтца;
Напогъ старшій атмыляйтца;
Самый меньшій сабирайтца,
Со тцомъ, съ матерью, прыщантца:
— «Пращай, пращай, атець-матушка;
Пращай, пращай, вси пріятели мае!»

5.

ь отъ старога отца добровольно идеть царю служить, не простившись съ родителями. и общаеетъ сестрамъ прислать подарки.

Журиў-браниў сударь-батюшка, самъ не вѣдаю абъ чомъ,
Я съ тае таски-кручинушки, я найду царю служить.
Састрой, састрой, сударь-батюшка, изъ черна дуба карабль,
Найми, найми, сударь-батюшка, ты малоденькихъ гребцоў!

Грябцы грябуть, якъ пяромъ аны машуть;
Барабъ пльвѣтъ, якъ ясныя сокылъ лятить,
А матушка гусударыня да й па бережку идѣтъ:
— «Пастой, прасти, маѣ дѣтитка, пурацаемся съ табой!»
— Ни вярнуся, мыя матушка, я пращатца я съ табой,
Ни вярнуся, гусударыня!..
А сястрѣчкамъ сваимъ родненькимъ пу падарычку прышлю:
А большынѣй сваей сестрынки куныю шубычку съ бабромъ,
А меньшынѣй сваей сестрынки пирцатычки съ сярбромъ!

6.

Добры молодец гуляеть въ царевомъ кабацѣ, напрасно мать зоветь е
домой: онъ отправляется царю служить, обыца я вернуться черезъ 33 го
и принести подарки отцу съ матерью, сестрѣ и женѣ.

Некому мнѣ добрымъ молюйцу Пайду, пайду, мыя матушка,
Пра дасаду разказать, Я царю вѣчна служить.
Пайду, пайду добрый молюйца Я приду, приду, мыя матушка.
У царѣу кабацѣ гулять. Черезъ тридцать три гады.
Придѣтъ, придѣтъ мыя матушка Принясу, принясу, мыя матушка.
Съ кабака да домику звать: Падарыкъ табѣ дарагай.
— «Хади, хади, маѣ дитятка, А батюшки свайму родному—
Са мною дамой!» Чорну шляпу съ пяромъ,
— Ни пайду, ни пайду, мыя ма- А сястрицы сваей родныя—
тушка, Галубу ленту ў касу,
Я съ табою дамой,— А жанѣ сваей барыни—
Съ караблѣмъ на дворѣ.

7.

(С. Свалы, Смол. у.).

Мать разгнѣвалася на сына и отдала его въ солдаты; потомъ хочеть
задъ его вернуть, да уже поздно.

Сы вечера сынѣ Данилушка — «Ни вярнуся, родная матушка!
Да юнѣ запивѣся и загуляѣся, Да ниволюшка ни мыя,
За то яго родная матушка Да я—я ня служичка твоя,
Журила-бранила, Што я да ни работникъ на табѣ,
Да пожурѣши-побранѣши, Нада мною, надѣ Данилюю,
У салдаты атдала. Камандеры всѣ зладѣи,
Поль дарожки ни вайшоль, Ни давируютъ и сматрять:
Пишеть матушка письмо: Да ни пуцають насъ рибатушкы,
— Вярнися, вярнися, сынѣ Дани- На улицу пагулять,
лушка, Да на дѣвушицѣ пасматрѣтъ».
Вярнися, дѣтитка маѣ!

8.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодецъ за свои любовныя похождения отданъ въ солдаты.

Парадила Ваньку мать Да на горя, на бяду,
Да на горя, на бяду, Да на вяликую пичаль.

Раздраѣ Ванька хахтанъ, Па заборамъ лазючи, Узгнаѣ Ванька картузникъ, Падъ каплями стоючи. Капельюшки капали, Па ёмъ дѣўки плакали, Капельюшки перистали,	Малодушки плакать стали И пагодушки желали. Пагодушка съ крутыхъ горъ, Да пабѣдушка къ намъ на дворъ: Да скоро Ваньку ўзяли, Ручки, ножки свизали, Да ў салдаты атдали.
---	---

9.

Молодцу предстоитъ разлука—солдатчина.

Танюшинька па горинки хадила,
Танюшинька Ванюшиньку будила.
— Устань, Ванька, эй, ўстань, Ванька,
Устань, милннкій дружокъ,
Ты памойся халодный свѣжуй вадой,
И ўватрися тонкымъ бѣлымъ пылатномъ!
Пра насъ, Ванька, эй, худа славушка идѣтъ,
Худа слава, эй, нибыльнѣя слывиса:
Хочуть Ваньки, эй, бѣлы ручиньки звизать,
Хочуть Ваньки, эй, буйны ножиньки скувать,
Хочуть Ваньку, эй, да ў Рыслаѣ горыцъ сыслать,
Хочуть Ваньку, эй, у сылдатушки атдать.

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

10.

Изъ трехъ сыновей вышелъ жребій старшему итти въ солдаты; онъ проситъ родителей не покидать его дробныхъ дѣтушекъ.

Какъ у Пятирихъ на площади Ну, тамъ жиѣ мужикъ багатый, Ну, въ яго было три сына, Да три сына ўсѣ малойчки, Усѣ малойчки малодыя. — Ну, вы виньти-ка, братцы, на Ну, катораму у салдаты идить?	Давадилосъ большему брату идить. Большій братъ расплакаўся, раз- жалиўся: — Гасударь мой батюшка, Гасударыня родная матушка, Ни кидайтя маихъ дробныхъ дѣту- шекъ, Дробныхъ дѣтушекъ-сиротушинокъ!
--	---

11 а).

(Сельцо Починокъ, Ельн. у.).

Прощанье новобранца съ молодой женой.

Ужъ ты, поля маё, поля, поля иравоя,
Пріўсохла, призавяла маё поля, поля иравоя:
Пріўзаныла маё сердца безъ милога, пріўзаныла ретивоя,
Што тдають маго милога у салдаты.
Справажу свайго милога я далеча.
Юнъ са ўсими, мой милой друхъ, распрацаўся,

А са мною, зъ маладэю, позабыўся,
Сириди путя-дарожки назадъ варатиўся,
У варотъ стаўши, шляпу сняўши, пизка пакланиўся:
— «Ты пращай, мая милая, пращай, дарагая,
Ты гуляй, мыя милая, якъ гуляла,
Ни гуляй, мыя милая, съ казаками:
Й-а казаки маладэя руки палумають,
Руки палумають, перстни пасымають;
А гуляй, мыя милая, съ малайцами:
Съ казаками гулять будишь—пра мяне забудишь!»
(Отъ кр. Ганны Семёновой)

11 б).

Новобранецъ позабыль проститься предъ уходомъ въ войско со своею во дружкойю.

Якъ заныла маё сердца, сердца рятивою:
Повязли майго милога у саддатикн.
Ну, са ўсёми мой миленькій распращаўся,
А са мной младай позабыўся.

12.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Дѣвушка жалуется барину на измѣну молодца; его забрали въ солдаты.

На горычки калина,	Пувязли Ваньку въ пріёмъ.
Падъ гарюю малина.	Станавили на кружокъ,
Тамъ какуша сидѣла,	Примирили у станокъ:
Громка—жалка кукнула,	Ванька ростымъ ни дайшолъ.
Дѣвка пу парню плакала:	Красатою пирийшолъ.
Любиў, любиў—спакинуў,	Какъ сказали Ваньки «любъ»—
Послѣ дурую назвалъ.	Дѣвчинина сердца ёкъ!
Дѣвка въ горыдъ скачила,	Сказали Ваньку брыть,
Листъ бумаги купила,	Дѣвчинина сердца ныть.
На писемцы списала,	Кабы знала, вѣдала,
Свайму барину саслала:	Етакый бы савы ни дала,
— «Ужъ ты, баринъ, судья нашъ,	Зъ имъ разлука тижала,
Разсуди-ка зъ Ваньый насъ!»	Чужа дальня старана.

13.

Взяли въ рекруты единственнаго сына вдовы, а большія семьи остались не тронутыми.

У нашего караля праявилась на- Идѣ девить, тамъ ня дѣлють,
вина, Идѣ восьми, тамо бросимъ,
Кличуть Ваньку да двара Идѣ семь, тамъ н сѣлъ,
Нуте, думать и гадать, Идѣ шесть, тамъ честь,
Каго въ некруты атдать, Идѣ пять, тамъ ни ўзять,
Идѣ десить, тамъ ниязвѣсиць, Идѣ чатыри, тамъ забыли,

Идѣ три, ни знайшли,	Пасадили у вазоѣ,
Идѣ два, тамъ нильзя,	У саменькій задоѣ,
Адиноыга ни узья,	Пувяли у гарадоѣ,
А у вдовушки адинъ сынъ—	Паставили у станокъ,
И тотъ пашоѣ падъ аршинъ.	Какъ сказали яму: лобъ!
Якъ узяли Васялѣчка,	Яго сердца ёкъ, ёкъ, ёкъ!
Якъ узяли сагалочка,	

14.

Печаль родни, провожающей рекрута.

Завивайся, хмялинушка: заўтри марозъ будить,
Сабрайся, удоўкинъ сынъ: заўтра наборъ будить!
— Я набору ни баюся: заўтра сыбяруся! 2
Вы мятита дарожиньку, штобъ ина ня пыльна,
Унимайтя удовушку, штобъ ина ня выла.
Мяли, мяли дарожиньку, а ина всё пыльна,
Унимали удовушку, а ина всё выла.
На дорожки на шурокей ляжить бѣлый камень,
А на тымъ жа на камушку сидять двѣ сястрицы;
Яны шіють, вышивають шуринки навья,
Яны шіють, вышивають разными ўзорами,
Яны плачуть и гарюють, брата справажають.

15.

Невѣста, мать и отецъ далеко со слезами провожаютъ солдата.

Ни ясѣнь сакоѣ съ тупла гнѣзда слитаить,
Маладѣй салдать са хватыры саѣжжанти;
Атець яго, мати праважанти,
Праважанти душа красная дьявица,
Ина ня родная—названная сястрица.
Путь-дарожиньки за слѣзками ня видють,
За ўзрыганьникамъ славечка не прамовють.
— Варатитись; наши матушки раднѣя,
Ни сходить вамъ па бѣлу свѣту за нами,
Ни значить вамъ сыру мать-землю слезами,
Ни супоўнить синя моря гарючами!
(Отъ Матрены Карнеевой).

16.

Родъ-племя снаряжаетъ и далеко провожаетъ рекрута.

— Бярѣзынька бѣла, ти баишся марозу? 2
— «Етыга марозу па вѣкъ ни баюся, 2
Па вѣкъ ни баюся, листьимъ устялюся!»
— Маладѣй парнишка, ти баишся набору?
— «Етыга набора па вѣкъ ни баюся,
Па вѣкъ ни баюся, харашо суряжуся!

Спасиба маеі родный матушки,
Што счастлива нарадила,
Спасиба майму родному брахниньки,
Што коника запригаў,
Спасиба маеі роднинькй сястрицы,
Што даляко справадила!»

17.

Три сестры снаряжаютъ и провожаютъ рекрута. Онъ не надѣется на возвращеніе: когда сухая груша отросточки пустить, тогда молодець вернетъ ся домой.

Вы, сусѣди, вы, сусѣдушки, нядобрые люди,
На ваго жъ вы, сусѣдушки, зялѣзы кували:
Ти на вора, ти на разбойника, ти на мяне, сиратину?
А у мяне жъ то, у сиратинушки, ни роду, ни племя,
Толька у мяне, сиратинушки, три родныхъ сястрицы:
Ой, большая мыя сястриченька брата суряжатъ,
А другая мыя сястриченька коника сѣдлантъ,
Ай, третія мыя сѣстрынька брата праважатъ;
Праважачуци, мыя сѣстрынька у брата пытантъ:
— «Кали жъ ты, родненькй брахненька, къ намъ у гости будишь?»
— Ай, у садигу ў зялёненькымъ іостъ сухая й груша:
А кали жъ тая сухая й груша атростычки пустить,
А тады жъ я къ вамъ, мае сѣстрыньки, къ вамъ у гости буду!

18.

(С. Боровское, Ельн. у.).

Разлука павы съ сизымъ голубкомъ, подружки—съ милымъ дружкомъ—
уѣзжающимъ въ войско.

Сизинькй галубчикъ 2	Ни на плута-вора,
Сядѣў на дубочку;	Ни на душагуба,—
Прилятѣла павя,	На друга мильга.
Ана дли яго пала,	Што мой милый робить?
Шила, вышивала,	Юнъ по двару ходить,
Плакыла, рыдала,	Коника сѣдлантъ,
Булакомъ слѣзы ўтирала,	Са двара зѣзжантъ,
Сама пра то знала,	Царскую службу знантъ.
На што вышивала:	

19.

Взаимная любовь парня и дѣвицы. Ждетъ — не дождется дѣвица своего дружка. Не скоро дали отпускъ солдату; дѣвицу, любящую его, принуждаютъ выйти замужъ за другого.

Дявочка сухотычка была;
Сама сохнить, мяне, молайца, сушить.
Якъ пайду я на вайну служить,
А ти будишь на мнѣ тужить?

—Тужить буду, а плакать ня буду:
За слезами слова не прамоўю,
За жалыстію дарожки не вижу.
Якъ пайду въ нову святлицу,
Якъ сяду паць краснымъ акошечнымъ,
Якъ гляну въ красная вавно:
Вонъ мой милый па гароду ходить,
У рученькахъ пухову шляпу носить,
Въ отпускъ пана палкоўничка просить.
—Якъ атпущу у тую суботу!
Када тая субота придетъ,
Брасна дѣўка за другога выйдеть.

20.

(С. Войнино, Могил. губ., Метисл. у.).

дѣвица хочеть итти замужь за солдата, сопровождать его, несмотря на
всѣ трудности походной жизни.

дѣвица, далинушка,
и тыбѣ, далинушка,
почаво ня родитца,
и жита, ни ярица.
мань растилаецца,
ня занимаецца,
дѣвица выкатаецца.
бѣить, грѣить солнушка,
бѣить ни па дѣтниму,
ўсё пу вясенниму.
бѣить паринь дѣвицу,
бѣить, ни падманять—
мужь падгаварить:
«Ти пайдѣшь ты, дѣвица,
мяне, за моладца,

Малойчика бравыга,
За Иваню кудравыга?»
Ни пайду, я, дѣвица,
За тябе за молайца,
А пайду за прежнига,
За салдата ваенныга:
Салдаты ў паходъ пайдѣть,
Мяне съ сабой вазьмѣть;
Іонъ будить ваювать,
А я буду гарювать;
Іонъ будить съ пушки бить,
А я буду слёзы лить;
Салдаты будить ранцы трестъ.
А я буду пранцы ѣсть.

21.

Отъѣздъ солдата съ квартиры; проводы его дѣвушкой.

Вы ня думайти-ка, да вы ни бушуйти-тка, вѣтры со вихрами,
Ни сдумайти-ка вы снѣгу бѣлыга сы майго падворья!
Али такъ ли мае широка падворьяка даўно запусьля;
Зарасло ли мае широка падворьяка траўкью, мураўкью,
А широкимъ жа лапошничкымъ;
А широкій жа лапошникъ весь дворъ устидаеть.
Не ясянъ сокыль съ тепла съ гнѣзда слетаеть,—
Мыладой сылдатъ со хватеры сонзжанть,
Што ни тець яго, ни матерь сылдаты правыжанть,
Правыжанть яго красныя дѣвушка:

— «Я спишу (2) тваё бѣлыя личинья на бѣлу бумагу,
Я прибую (2) тваё бѣлыя личинья къ сваей крывати:
Ягъ зайду я, мыладѣшинька, на ўсю ночь читати,
Я важную строчиньку слизами абалью».

22 а).

Кудри рекрута посылаются матери на память (или: матери на слезы, жем
на пересмѣшки).

Ахъ, съ-падъ гаю, гаю,
Гаю зялянога,
• Дарожка лежала,
И кузенка стыяла.
Кузнецы кували,
Тижало ўдыхали,
Крѣпка зрабатала.
На каго зялѣзы:
Ти на вора-плута,
Ти на душагуба?
Ни на вора, ни на плута,
На мяне, дятинку,
Горьку сиратинку.
Нямножка ладила,
Молайца славила,
Рученьки связала,
Ножиньки скували,

Въ вазочикъ сажали;
Въ вазочикъ сажали,
У горыць вазили, 2
Въ приемъ увадили, 2
Въ станокъ станавили, 2
Кудерьки забрыли, 2
Въ платокъ увязали, 2
Матушки атсылали:
Матушки на слезы,
А жанѣ на радысть.
Молыдиць ачнуўся,
Кудримы ўстрипянуўся.
— Гаспада быари,
Идѣ кудри дивали? 2
— «Въ платочикъ ввизали
Матушки 'тсылали».

22 б).

Бала гаю, братцы, гаю, 2
Гаю зялянога,
Гаю, братцы, зялянога 2
Дарожка лижала;
Дарожка, братцы, лижала, 2
Кузинка стыяла.
Кузинка, братцы, стыяла, 2
Кавали кували,
Кавали, братцы, кували, 2
Тижало въздыхали,
Тижало, братцы, въздыхали: 2
Тижалы зялѣзы.
— На каго жъ вы, мае братцы, 2
Зялѣзы кували:
Ти на вора, братцы, плута, 2
Ти на душагуба?
— «Ни на вора, братцы, плута, 2
Ни на душагуба,—

На таго, братцы, дятинку, 2
Горьку сиратинку».
Вячоръ молайца узали, 2
Ручиньки звизали,
Ручиньки, братцы, звизали, 2
Ножиньки скували,
Ножиньки, братцы, скували, 2
Въ вазочикъ сажали,
У Смаленскъ Ваню вазили, 2
Въ станокъ станавили,
Въ станокъ Ваню станавили, 2
Кудирьки 'брывали,
Кудирьки, братцы, 'брывали, 2
Въ платочикъ визали,
Въ платочикъ, братцы, визали.
Къ матушки 'тсылали,
Къ матушки, братцы, на слезы.
Къ жанѣ на прасмишки.

22 в).

Что и ў поли, ў поли, при ўдарози,	Сами сѣли съ пирядочку,
Бярэза стыяла,	Яны пѣсенки запѣли;
Іна тонка, висакая,	Яны гонюць, паганяюць,
Істымъ ширакая.	На молайца паглядуюць;
Во на той жа на бярэзи	Ки приему привазили,
Іташечки сядѣли,	Въ станочикъ станавили,
Іны пѣли, распѣвали	У станочикъ станавили,
Баластными галасами,	Русы кудри выстрыгали,
Что й учора, са веча,	Пивымъ, медымъ напавли,
Молайца узали,	Малайца спатъки палажили.
Іму ручиньки звязали, 2	Тиризъ часъ Ваня прашнуўся,
Іожиньки скували;	Кудиръ шипянуўся:
Іасадили малойчика	— Гаспада наши быяри,
І новинькій вазочикъ,	А идѣ кудри дивали?
Іго въ новинькій вазочикъ,	— «Въ платочикъ увязали,
І въ саменькій задочикъ.	Матушки паслали».

(Отъ кр. Екатерины Подгрудковой).

22 г).

што ў поли, (2) при ў дарози,	Въ новенькій вазочикъ,
Бярэза стыяла,	Пувязли да добрыга молайца
Іна тоненька, братцы, висока,	Въ новыи гарадочекъ;
Листыкымъ шурока.	Станавили да добрыга молайца
Іто на тэй жа на бѣлыи бярэзи	Въ новенькій станочекъ.
Іташечка сядѣла,	Яны пьяна яго напавли,
Іна сѣла, жалыстна запѣла,	Кудирки й аббрыли.
Іславесна сказала:	Якъ устаў жа мольдиць, ашнуўся,
што ўчора, ўчора са веча	Кудрими стряхнуўся:
Молайца узали,	— Вы скажити мнѣ, братцы быяри,
І узали, ноженки скували,	Идѣ кудри дивали?
Іноженки скували, рученки	— Мы ў платочикъ кудирьки ўви-
звязали;	зали,
Іасадили жъ да добрыга молайца	Матушки 'тсылали.

23.

Взяли въ солдаты молодца отъ красной дѣвицы.

и ў поли, ў поли, при ў да-	Ва сказали на бѣлу бярэзу:
рози,	Заўтри марозъ будить,
Бярэза стыяла,	Ва сказали вдавиному сыну:
Іна тонка, тонка, галиниста,	Заўтри паборъ будить.
Листыкымъ широка.	Взяли, взяли да добрыга молайца
Іго на тэй жа на бѣлыи бярэзи	Въ новинькій святлицы,
Іташечки ўспивали;	Во й у новинькій святлицы
Іны пѣли, пѣли, успивали	Атъ красныи дѣвицы,
Іразными галасами.	Во й узали, ручиньки звязали,
	Іножиньки скували.

24.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Мать посѣтила сына своего, рекрута, въ платочекъ собрала на память ея
волосы.

Радимая маминька,
Слышу я вѣсть нирадысну—
Осенью сыддатчину:
Атбярутъ насъ, малайцоу,
Ать матирій, ать атцоу.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Пасадилъ насъ, малойчикъу,
И ў губернскую пувязяи,
У трахтирь насъ пувязяи,
Вядро водки ставили.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Изъ трахтира мы пашли,

Насъ падъ мѣру ставили.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Насъ падъ мѣру ставили,
Закричали адинъ разъ,
Закричали принять насъ.
Вотъ цурульницивъ идѣть,
Брытву, ножницы насѣть.
Пагади-ка, дядька, брыть:
Дай-ка матери придить!
Во и маминька идѣть,
Бѣль платочивъ принясѣть, 2
И кудирьки сабарѣть,
И заплачить—прочъ пайдѣть.
(Отъ Бориса Демьянова).

25.

Соловей веселить сердце новобранца.

Ты успой-ка, запой,
Ты, мой салавеюшка,
Успой при ў далинушки,
Спой при ў дальнѣ,
Звясилъ ка мине,
Е, о, а, добрыга молыйца,
При гори, маей кручиннушки,
При бальной печали!
Призакрыта ль маё,
А маё сядречушка,
А бѣлюю грудю,
Приупечатывана

Маё сядречушка
Гарючю врюю,
А визуть то 'тдать
О да добрыга молыйца
Атдать, атдать у салдаты.
А пабыть ли, пабыть
А добраму молайцу,
Пабыть у ниврутахъ,
А служить то, служить
А добрыму молайцу
А бѣлыму царю!

26.

Пташки своимъ пѣньемъ извѣщаютъ объ отправленіи солдата въ походъ
съ похода конь возвращается одинъ, покрытый трауромъ.

Въ калиновый рошцы пташечки пяють,
Знать душу Ванюшу собирають въ походъ.
На каго ты, Ваня, аставляешь мяне?
—«Черезъ годъ, гадочекъ, самъ буду къ тябѣ;
Если самъ ня буду, буду письма слать!»

Я зъ естыга горя, пайду на гару:
Придамъ себе смерти, аўлюся къ нему!
Бѣжить вонь вароный, троурымъ пакрыть, —
Вѣрна мой друхъ Ванюша падъ туркымъ убить.

27.

Опытный солдатъ уговариваетъ своихъ товарищей примириться со своею участью—не сокрушаться о семьѣ.

А, роца, ты, роца зилиная,
Што жъ ты, роца, рана ўсохла,
Ни даждаўшись пары-время,
Пары-время, тёплыга лѣта?
Уси салдаты сильна плачуть,
Адинъ салдатъ іонъ ни плачить,
Сваю братью іонъ унимають:
—«Абъ чѣмъ жа вы, братцы, сильна плачуть?»
—Ягъ жа намъ, братиць, сильна ни плакать?
Жоны наши заўдавѣли, дѣтци наши заспратѣли;
Жонымъ нашимъ мужьё будить,
Дитѣмъ нашимъ батикъ ня будить.
Хуть жа будить—ни родныя!

28 а).

(Село Плоское, Смол. у.).

Новобранцы примираются съ разлукой съ роднымъ домоу, съ солдатскою жизнью, веселятъ себя виномъ да пѣснями.

Польна бялу снѣжку да на сырой зямли лизать,
Охъ, польна намъ, салдатушкамъ, горя гарювать,
Ой, будитя, служивыя, мы пѣсню воспѣвать!
Забывай, салдатушки, атца, и матеръ, и жану,
Вы ўспомнеть, служивыя, тисакъ, ружьё, суму:
Ой, съ матерью, съ атцомъ не видатца будить,
А съ ружьёмъ, съ сумою намъ скончанія будить.
Встанимъ рана—поутру, слязми умонимся,
Слязми умонимся, а кручинау уватрѣмся, Богу молимся:
А дай намъ Богъ, салдатушкамъ, и пажить, паслужить,
На чужей дальній старонушки галовушку палажить!
Охъ, есть у салдатушкинъ крупа и мука,
А мы хлѣба напачёмъ, густый каши наваримъ,
Скинемся па денежки, купимъ винца,
Выпьемъ па рюмычки, падаўтриканимъ;
Выпьемъ па другой, разгуляимся;
Разгуляимся, съ кручины, съ печалью пазабавимся;
А мы выпьемъ па третій, сами пѣсни запяёмъ,
Сами пѣсни запяёмъ, мы ў трахтирь гулять пайдёмъ!
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

28 б).

Солдатское горькое житье.

Полна, снѣжочки, на талой земли лизать,
Полна, салдаты, горя гарювать:
Забувай, салдатушки, атца й матирь, жану,
Спомнито, служивыя, ружьё, тисагь, суму.
Салдацка житьё луччи ў свѣти усяво.
Мы ходя наядимся, а стоя выспимся,
Встанимъ рана, слезми умоимся,
О кручинную уватрёмся, Богу молимся.
Сложимся па денюжки, винца пушлёмъ;
Выпьемъ па рюмычки, пахмялимся;
Выпьемъ па другой, разгуляимся;
Выпьемъ па третій, новы пѣсни запаёмъ.
Трахъ, тарарахъ, тарарушички
Гдѣ жъ наши дивалмсь прѣжни душички?

29.

Береза не боится морозу,—молодецъ не боится набора, надѣваетъ нарядное платье, клонить свою голову.

— Ты стой, ты, береза,
Ты стой, ни шатайся:
Заўтри марозъ будить.
— «Я жъ таго марозу
Да я ни баюся:
Вѣтьтимъ абгарнуся, 2
Макушичку схину». 2

— Ты стой, ты, мальчишка,
Ты стой, не ўбирайся:
Заўтри наборъ будить.
— «Я таго набору
Ну, я ни пабаюся:
Луччи прибаруся, 2
Галоўку скланю». 2

(Отъ Матрены Антоненковой).

30.

Молодецъ, садясь на коня, уронилъ перчатку—считаетъ это дурнымъ предзнаменованіемъ, но утѣшаетъ свою мать.

Въ зялёненькымъ у сядиву,
Во зялёненькамъ лужку,
На варонымъ добрымъ конику
Черкасскыя сядло,
Черкасскыя сядельшка,
Залатыя стремена.
Какъ сядиўся добрый молюдиць
На ворына кыня,
Абраниў жа добрый молюдиць
Зъ рукъ пиршатычку далю.
Вѣрна, добрымъ молюдицу
Пиршатычки ни найдить,
Вѣрна, добрымъ молюдицу
Въ салдатушки идить,

А жанѣ маей, хазяюшки,
Салдаткую бытъ,
А радимый маей матушки
Плакать и тужить.
Не плачь жа ты, мья матушка,
Всё таперича при мнѣ,—
Наплачишься, мья матушка,
У ахоту бизъ мяне:
Какъ пагонютъ насъ,
Добрыхъ молюдицу,
Вонъ за синія мыри —
Наплачесься, мья матушка,
У въ ахоту бизъ мяне,
Вотъ таперя бизъ мяне!

31.

(Сельцо Лѣтошники, Росл. у.).

Солдаты вспоминаютъ въ пѣснѣ родимую сторонущку, отцовъ, матерей, молодыхъ жонъ.

Мима лѣсу, мима тѣмныва,	Пра сваю старонущку здумали:
Бала садику злѣныга,	Старана наша, старонущка,
Тамъ лижала путь-дароженька,	Старана наша радимая,
Ни широкая, ни прабойниста;	Радимая, спракладливая!
Што ништо па ей ни хаживалъ,	Ни дала намъ разгулятца,
Ништо слѣду ни накладывалъ,—	Съ атцомъ, съ матирью пупра-
Гольба йшли, прайшли салдатушки.	шатца,
На паходи пѣсни гаркнули,	Съ маладыми жанами пувидатца!

32.

Мать между молодыми солдатами видитъ своего сына, хочетъ помыть ему голову и расчесать кудри; сынъ отказывается: пусть она это слѣлаетъ его сестрѣ.

Іа гародамъ твили маки,	Я памыю буйную галоўку,
Іа дарогамъ шли салдаты,	Охъ, я расчашу да русэя кудри!>
Шли малодэя.	— Памой, мати, своей большій
Іати сына сустрикала,	дочки:
Іна, сустрѣўши, сына узнавала;	Мнѣ памоють да дробныя дожди,
Іна, узнаўши, да домику звала:	Мнѣ расчесуть да буйноя вѣтры!
—«Пайдёмъ, сынку, мы пайдёмъ- ки дадому:	

33 а).

Солдатская жизнь въ полку.

варашо салдатамъ жить,	Сударушки ни 'тдавай.
а имъ не па кимъ тужить.	Купи мѣлу, купи клею,
салдаты бронюють, салдаты бьють,	Да вычисти партупею:
салдаты пѣсенки пяють.	Партупея чиста, бѣла,—
салдаты службу сапалняить,	Во салдата спина цѣла.
они денюжки палучаить,	Мужикъ празничка даждѣтца,—
а три денюжки въ день,—	Іонъ пивца, винца напѣтца;
а да хочишь, туда дѣнь:	Салдаты празничка даждѣтца,—
а жь прапей, прагуляй,	Кровью сердца абальѣтца.
а жь сударушки атдай,	Стой пряма, держи права.
а жь ня пей и ни гуляй,	Ружьёмъ дѣлай харашо!

33 б).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

кимъ, братцы, на лужочикъ,	Разскажемъ, братцы, хвацца
а пьемъ винца мы шташочикъ.	Про житье-бытье мужицца.
Гоць малина, гоць малина!	Гоць малина, гоць малина!

Мужикъ праздничку даждѣтца,
За жану юнѣ забярѣтца,
И вина допьяна напьѣтца.
Разскажмтѣ, братцы, хвацка
Пра житѣ-бытѣ салдацка:
Во салдацкыя житѣ—
Хужи нѣту за ўсяго.
Салдаты праздничку даждѣтца,
Ни слязми, крою абальѣтца.
Мала жаланья даѣтца:
По три денюжки у день,—

Куда хочишь, туда й дѣнь.
Купи мыла, купи клею,
Вычисти свою партуею;
Пачистиўши, пубилиўши,
Калауры станавиўши.
Калауры бьють па шкуру,
На вученья палкый бьють;
Када палками ни дастала,
Тисакми гдѣ пупала;
Пальпы рубють, зубы рвуть,
Атѣ набору вѣ лѣсь идуть.
(Отъ Семѣна Медвѣда).

34.

Капитанъ загулялъ и проштрафился.

Въ какой-то кадеми,
Во гдѣ я служилъ,
Я царскую службу
Я страсна любилъ.
Мандеры, палеты
Всѣ на мнѣ блистать;
Маладая агличанка
Въ миня влюблена.
Пашоу на ученья,
Паазвалъ гостей,
Купилъ квартиру водки
И пару сядей.
Пили да гуляли,
Висилó сидѣли;
На заўтра ўсталъ рана,
Галоўка балить.
Глянулъ я ў рюмку,
Рюмка налита;
Хатѣлъ не выпить,

Другую налить,
Но старшій хвилетырь
Брызнулъ падъ вако:
—«Пажалуйтѣ, баринъ:
Васъ князь требуетъ!»
Бликнулъ Антошку,
Антошка былъ пьянъ.
—«Падай, слушай, саблю!»
Онъ сумъ стаканъ;
Ткнулъ я яму вѣ рожу,
А самъ пабижалъ.
Прихажу я къ казарми,
О князь во дворцѣ.
—«Какой ты начальникъ,
Какой капитанъ—
Цирульникъ нябрытый
Стаятъ, какъ балванъ!»
Я съ умоу смишался
Ни зналъ, што сказать.
(Отъ Семѣна Кравчонкова)

35.

Выпивка „до-отвала“ изъ муравленой бочки.

Брухъ я бочки хажу,
Брухъ мураўлиныя,
Я на бочку сматрю
На мураўлиную.
Атмыкайся гваздоу,

Наливайся мядоу,
Напивайся душа,
Душа Ванюшкина!
Я напиўся, какъ быць,
Самъ не знаю, какъ быць.

36.

Подружка на крыльяхъ полетѣла бы на солдатскую квартиру дружка своего. (Срв. стр. 545, № 15).

Ты, дальнѣ мья, дальна ширакѣя,
Ширакѣя, Маскоўская, сталбавая!
Што па той жа па далини йшли салдаты,
Шли салдаты маладѣя, всё уланы.
А за ими идутъ матушки раднѣя,
Яны идутъ, идутъ, дарожиньки ня видють,
За узрыганьякамъ славечка не прамовють.
— Варатитись, наши матушки раднѣя!
Ни схадитца нашимъ матушкамъ за нами,
Ни змачить сырѣй зямелюшки слизами,
Ни супоўнить сinya моря гарючами!
Ни ясѣнь саколъ съ типла съ гнѣзда слитанть,
Маладѣй салдаты са хватеры санжжаець,
Што ни 'тець яго, ни мати праважаанть,—
Праважаанть яго красная дявица.
— «Кабы мнѣ да, младѣшиньки, прежнѣя воля,
Прежнѣя воля—быстры крыльля,
Узвилася младѣшинька, палатѣла-бъ,
Гдѣ салдацкая хватера—тамъ ба й сѣла,
Гдѣ майго дружка пастеля—тамъ ба й пала,
Тамъ ба й пала, я й на вѣки запрапала!»

37 а).

Садъ не во время расцвѣтаець, милый въ походъ собирается и ночуетъ у подружки; она его будить: пора ему вставать и трогаться въ походъ.—
Варианты имѣють различное начало.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зялѣненькій,
Ни во время мой садъ разцвѣтаешься!
Ты куда, мой милый, сабираешься:
Ты ти ў ходъ, ти ў паходъ, ти ў дарожиньку,
Ты ти ў царску вѣрну службу?
Заѣзжай-ка, милый, заначуй у мяне!
Уставай, мой милый, ужъ свѣтъ бялой:
У нашимъ сятъ пѣтухи пѣють,
А салдатушки ў барабаны бьють,
У барабаны бьють, у паходъ идутъ!

37 б).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Заря вѣчернѣя, ты чаво рана занимаешься?
Занималася заря са бялова дня,
Патухала заря съ дажа дробныга.

— Ты куды, мой милой, сабираестя,
У каторую дальнюю стырану́,
За якими, мой другъ, за таварами:
Ти за бѣлыми за бумагами?
Ты начуй-ка ў мяне адну ночиньку!
— Радъ ба начувать,—я зарю праспю.
— Ты ня бось, ня бось, ты, мой милый другъ:
Я сама устаю я ранёшинька,
Я тябе разбуджу чуть на зореньки:
Ты ашнись-ка, мой другъ,
Дирявенскія питухи пяють,
Барабанщички ў барабаны бьють,
Уси палкы у паходъ идуть;
Твая рота сурижаицца,
Всё тябе, мой другъ, даждаецца.

37 в).

Ахъ, вы ня дуйти-тка, а да вы ни бушуйти-ка,
У поли витяры!
А ни здумайти-ка вы твѣтъ рябиновыйй,
Твѣтъ рябинушки, твѣтъ кудрявыя.
Пыдъ рябинкою крывать тисовая,
А на криватушки пярины пуховыя,
У пяринушкахъ ляжить добрый молыдиць,
Пярядъ имъ стаять да красныя дѣвушка;
Красныя дѣвушка сильнёшинька плачить:
— «Ты устань, устань, добрый молыдиць,—
Устань, прыбудися:
Всѣ салдацкія ўсѣ въ страю стыять;
Барабанщички ўсѣ въ барабаны бьють,
Въ паходъ идуть!»

37 г).

(С. Хохловка, Смол. у.).

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ,
Па табъ, травушка, не нахажуся,
Баго вѣрна люблю, не нагяжуся,
Баго ненавижу—ўсегда на глазахъ.
Люблю, мати, чорнага, чернабровага,
Яго кудерки ў чатыри ряда,
Пятый рядочыкъ на плечахъ ляжить,
Слоўна жаръ гарить—жаницца вялить:
— «Жанись, молыдець, жанись, удалой,
Бяри удаву, салдацку жану».
Салдацка жана при палкахъ жила;
Горя видѣла, парня злюбила,
На нычъ пустила, рана ўзбудила:

— «Уставай, милѡй, уже свѣтъ бялой;
Всѣ роты и палки ў паходѣ пашли;
Адна ротушка заставайтца,
Тябе, мой милиньвѡй, даждайтца».

38.

(С. Полуево, Росл. у.).

Салавей мой, салавей, разсалоўюшка,
Ты куда лятишь, куды думаишь?
Я лячу, лячу на ту стóрану,
У зялёну рошу.
У зялёный роши гиныраль гуляў,
Зь гиныральшю;
Размалодинькѡй салдаты на часахъ стыяў,
На часахъ стыяў, сабѣ змѣны ждаў,
Сабѣ змѣнушки, пярямѣнушки,
Паказался яму часы доўгія,
Часы доўгія, ночи тёмныя,
Тучи грозныя, вѣтры буйныя,
Вѣтры буйныя, даджи дробныя.

39.

Дѣвица голубымъ платкомъ дарить молодого солдата.

По сади дяўчонычка гуляла,	Во па садіку дяўчонычка гуляла,
Черезъ садичикъ дарожинька ли-	Галубымъ платкомъ салдата да-
жала;	рувала.
По садіку дяўчонычка гуляла.	А ни жаль мнѣ платочка галубога,
Туда йшли, праšli салдаты ма-	А жаль мнѣ салдата маладога.
ладны;	

40.

Любовныя похождения солдатъ.

Наши ребятушки-салдатушки
На ученія идуть, разгаваривають;
Со ученія идуть, всѣ пасвистывають;
За калечка бярутца, пабряскивають.
— «Ти дома ѳядосья, ти дома сердца маѣ?»
ѳядосья ў чулани, заперта тремя ключами.
Двери палумали, уваты (?) выставили,
Хадосью выманили.

41.

Сестрица Алена варить для трехъ солдатъ лакомыя кушанья.

Дяревня Альхоўка,	Стыять три сыдаты—
А ў тэй дыреўни	Всѣ родныя браты:
Стыять три сыдаты,	Адинъ жа Яшка.

Другей воръ Игнашка,
Третій братикъ—
Максимка салдатикъ.
Алёна сястрица
Избушку тащила,
Три вѣсти варила;

Ахъ, первыя вѣста—
Слажонныя тѣста,
А другая вѣста—
Пиражокъ съ гарошкымъ,
А третія вѣста—
Кулага да брага.

42.

Дѣвица хочеть ийти съ солдатомъ въ походъ, назвавшись его сестрою:
онъ отвѣчаетъ, что женать.

Дѣвица крапивицу жала,
Бажитца, ни съ кѣмъ ни стыяла,
Толька жъ я зъ милымъ гаварила:
— «Милинькѣй, возьми мене съ сабой,
Назави сваей родной сястрой!»
Вси ў палку начальнички знаютъ,
Што у мене родной сястры нѣту;
Есть у мене матушка радная,
А ящо жана маладая.

43.

(С. Плоское, Смол. у.).

Солдаты гуляютъ съ дѣвицами, не думая о женитьбѣ.

Баба ў нашимъ горыди
Были дѣўки хараши:
День ходють па рынчыку,
А у вечиръ въ кабачокъ;
Пьютъ анѣ гарѣлычку,
Салдаты вислять,
Жанитца вилятъ:
— «Жанитися, салдатини,

Жанитися, малайцы!»
— Рады бѣ мы жанитися,
Намъ некыва была братъ;
Наварили пивушка,
Не съ кимъ было яго пить;
Пили бѣ мы садодкѣй мѣдъ,
Сказали, братцы, ў паходъ!

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

44.

Молодець ушоль съ караула, пришоль посмотриѣтъ на свое подворье:
отецъ не пустиль его во дворъ.

Што вились, вились да ў добрыга молайца
Да русыя кудри,
Чули, чули русыя кудерьки,
Чули худоя время,
Што быть, што быть добрымъ молайцу,
Што быть у салдатыхъ,
Служить, служить добрымъ молайцу,
Служить да бѣлымъ царю,
Стыять, стыять добрымъ молайцу,
Стыять пидъ галаурымъ.

Ушоў, ушоў да добрый жа молядницъ,
Ушоў съ калауру;
Пришоў, пришоў да добрый жа молядницъ,
Пришоў на сваё падворья,
Іонъ стукъ-пастукъ у варотыя,
Іонъ стукъ у щитовы:
— «Атчынись, атчынись, батюшна,
Щитовы вароты!»
— Ни 'тчню, ни 'тчню, маё дитятка,
Щитовы вароты,
А сотнички, десятнички
Съ-падъ ваконъ не выходють.
Пашоў, пашоў да добрый жа молядницъ
Да й слезна заплакыў:
— «Загарись, загарись майго батюшка
Ширако падворья!»

45.

Вмо зеленаго садика идуть солдатики и вспоминають въ пѣснѣ свою родину, своихъ женъ и дѣтей.

Бала садикю, садикю зялёныга,
Бала териму, териму високовыга,
Праггала тамъ дарожка
Шурака, байка, раскатиста.
Туда йшли, прайшли три палки салдаты:
Упярёдъ идуть—то ружейнички;
Пасярёдъ идуть—то нявольнички,
Назадъ идуть—барабанщички;
На гару ўзышли, ружьёмъ брязнули,
Пѣсню сгаркнули:
«Старана наша, старонка высёлая,
Ты, земля наша, земля хлибародная,
Ты, луга наша, луга синакосная,
Ты, жина наша, жина чернабровая,
Ты, дитя маё, дитя дробныя!»

46 а).

Цать выслужилъ 25 лѣтъ, вернулся домой и никого изъ родни не засталъ.

Паслушайтя, братцы, савѣту майго:
Савѣтъ мой прикрасный дарожи ўсяго!
Во першій савѣтъ мой: садъ зяляной;
Во садъ жа зялёный ва время твйтеть.
А другой савѣтъ мой: салдаты въ гори жиў;
Буда яго пошлють, туда іонъ идеть.
Ступай, братъ, на службу, забирай парадъ!
Я ў томъ жа парати салдаты-воинъ быў,

Разбиў сорыкь пушикь и хрёсть залатой.
Атбиў ручку, ножку, ступай, братъ, дамой!
Што мнѣ йдти да дому? дома й роду нѣтъ,
Только ўсяго роду—жана малада.
Прихажу я къ дому, жаны дома нѣтъ;
Сѣў я, задумаўся, надпёрся рукой;
Падпёрся рукой, аблиўся слязвой.
Во служнѣ я службу о двадцать пять лѣтъ,
Тяпер я нищастный на ўвесь бѣлый свѣтъ.

46 б).

Великіе подвиги, совершаемые солдатомъ. Неравный жребій: одному судьба шлетъ побѣду и награду за нее, другому смерть или увѣчье. Несмотря на сознание, что бѣлый свѣтъ принадлежитъ ему, лично для себя солдатъ не приобрѣтаетъ ничего: безродному некуда возвратиться, убитому въ сраженіи неоплаканная могила.

Сматрится, маи падружечки, какъ ноничи свѣтъ!
Во 'динь салдаты бѣдный ва гористи живѣтъ,—
Куда иво пошлютъ, туда іонъ идѣтъ.
Разбить государства—ступай, братъ, туда;
Атбиў сорыкь пушекъ, —шлютъ хрёсть зылатой;
Атбиў ручку, ножиньку,—ступай, братъ, дамой!
А у мене жѣ дома въ мене роду нѣтъ!
Вотъ табѣ награда—увесь бѣлый свѣтъ.
Што въ лѣсѣ дереўня, у поли плыда!
Кто ў дереўни помрить, закапать даской;
Кто на поли помрить, закапать пяскомъ;
Што на старшимъ брату служить архирей,
Па бѣднымъ салдату свищитъ сылавей.

47.

Старые солдаты не надѣются возвратиться на родину; жалко имъ отношеніе матерей, дѣтушекъ-сиротъ, а молодыхъ женъ не жалко: онѣ найдутъ себѣ мужей.

Й-а ў лужкахъ, лужочкахъ зялёныхъ,
Прахадили тамъ стружки кленавыи,
За стружочками лотки кленавыи,
Й-а ў тыхъ лотычкахъ старыи салдаты,
Яны 'дутъ, ня йдутъ, тижало вздыхають,
Пра сваю яны радиму старонку а спамінають.
Охъ, и знать то намъ на сваей старонки ни бувати,
Атца съ матерью въ глаза ни видати, ни видати,
Зѣ маладымъ жонамъ noci ни ўсыпати, ни ўсыпати,
Маладымъ жонамъ многа мужья будить, многа будить,
Дробнымъ дѣтушкамъ батюшкагъ ня будить, што ня будить.

48.

Печаль новобранца: безъ него мать не справится съ хозяйствомъ, луга останутся необранными.

Устывай-ка, моя матушка, ранёшинька,
И-и ты ранёшинька,
Утвырай-ка ты дѣжичку паўнёшенька,
Ты пяки-ка, мая матушка, блины, пираги;
А прѣдутъ жа къ намъ гостики нялюбья,
И што ѡ нимилыстивья,
Ахъ, и будутъ мяне, матушка, кувать и визать,
И-и въ вазочкѣ сажать.
Ахъ, и ты жъ, моя матушка, ня тужъ па мнѣ и ни плачъ
Па удалому молайцу,
Па удалому малайцу, па румянному лицу.
Якъ и выйдѣшь, моя матушка, ў чистоя поля,
И-ихъ въ чистоя поля,
А во чужоя жъ полюшка папахана
И-е поскаржена,
А и наша, моя матушка, ни пахана,
И-и ни скаржена:—
И во тады жъ, мая матушка, патужъ, поплачъ
И-е по удалому молайцу,
По удалому малайцу, па румянному лицу,
И-и па румянному лицу.
Яще выйдѣшь, моя матушка, за навья варата,
И-и за навья варата,
Якъ и глянишь, моя матушка, у зялёныя луги,
И-и у зялёныя луги,
Во ў чужія рязочки, пакошинья, й-ай пагребинья,
И-и пагребинья,
И пакошены, и пагребинья, й-ай перевозены,
И-и перевозены;
Ахъ, и нашъ, моя матушка, ня кошеный стантъ,
И-и што нягребиний,
И ня кошень, и ня гребинъ, и ня воженный,
И-и ня воженный:—
А тады жъ ты, моя матушка, патужъ и поплачъ
И-и по удалому молайцу,
По удалому малайцу, па румянному па лицу,
И-и па румянному лицу!

49.

Содата беспокоить безпомощность покинутой имъ семьи.

Вохъ ты ня стой, бярэза, надъ рѣчкую,
Вохъ ты ня стой, бярэза, надъ быстрию!
Съ кариня бярэзу вадой мыть,
Сиряди бярэзу чарвягъ точить,

Зверьху бярэзу бурюй зломить.
Да ты стой, бярэза, сиряди лугу,
Сиряди лугу зялёныга!
Падь бярэзыю вармія саадатъ;
Уси сыдатушки висялешиньки,
Ай, ядинъ саадатъ скушанъ, нивясёлъ.
— Ну, ягъ мнѣ, братцы, висялому быть,
Што мой батюшка старѣшаникъ,
Мыя матушка ящо старшій,
Но сястрѣшинька малѣшинька,
Мылдая жина глупѣшинька!

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

50.

Солдатъ посылаетъ своими товарищами поклонъ на родину.

Внизъ па рѣчушки лебѣдушка плывётъ,
Не мыя ли радна матушка идётъ?
Ты пади-ка, гусударыня,
Пасматри да на горьыга мяне:
Какаво я ў чужихъ людяхъ я мальчикъ живу,
Ни па плису, ни па бархыту я мальчикъ хажу!
Я хажу, хажу па широкыму свайму двару.
Какъ у насъ, за широкимъ за дваромъ,
Разливалась Волга матушка, рѣка,
Затапляла ўсѣ зялёныя луга,
Толька атставался адинъ маленькій лужокъ.
Ахъ, становилися усѣ Неўцы у кружокъ.
— Не пайдеть ли хто ў будущимъ гаду дамой?
Вы няситя майму батюшки ой низкой поклонъ,
А матушки—панижѣй таго!

51.

Солдатскіе поклоны и подарки съ дальней сторонюшки молодой женѣ, р
ду-племени.

На гарѣ дубокъ зялянёшинькій,
Іонъ бязъ вѣтрику платанца.
Быў у батюшки адинъ сынокъ,
Тотъ на вайну сабирайтца,
Зъ атцомъ, зъ матушвыи пращанца,
Маладэй жанѣ пращення нѣтъ:
— «Ни плачь, жана, ни плачь, душенька:
Када жиў буду, дамой приду;
А ня жиў буду, письмо пришлю,
Родному батюшки низкой поклонъ,
Родный матушки кунью шубычку,
Родному брахниньки кани ворына,
Родный сястрицы шалковыи платочекъ,
Маладэй жанѣ залотэй перстинёчекъ».

(С. Каблуково, Красн. у.).

Солдаты во время похода зашли ко вдовѣ.

ы, солдатухи уланы,
аши коники буланы,
ѣдѣ были-прабували?
ы падѣ горыдымъ стыяли,
а дѣ Мажамъ ваивали,
а призъ Маскву прахадили,
ы удовушки захадили;
«А, удовушка маладая,
сти ночку начувати!»
ѣдовушка ни пускаитъ,
ротики запиравитъ.
сти на то ни ѣпували,
ына двери аббивали,
ы въ избушку вабралися

И сѣли гости вси на лаўкахъ,
Вси на лаўкамъ па прилаўкамъ.
Адинъ гость сѣлъ павыши,
А ўдава стала возли печки,
Прижаўши ручки къ сярдечку.
— «Даўно ли ўдава заўдавѣла?»
— «Заўдавѣла лѣтъ пятнацать,
А бизъ малыва съ годымъ двацать.
— «Ти многа ли, ўдава, дятей?»
— «А ў мяне дѣтыгъ чатвѣрка.
— «А ти многа, ўдава, хлѣба?»
— «У мяне хлѣба асьмина.
— «А ти многа, ўдава, денигъ?»
— «А денигъ у мяне палтина.

53 а).

тъ и отецъ возвращаются изъ солдатъ на родину, заходятъ въ домъ
ой, неузнанные хозяйкой, но по своему полотенцу она признаетъ ихъ.

тъ падѣ деревымъ высокимъ,
тъ тамъ хиженка стантъ,
тэй у хиженки
саздацкая жана живѣтъ.
тъ и ѣдругъ жа пастучались
героя падѣ акно.
Ты, любезная хазяюшка,
ти на нычъ начувать насъ!»
жъ я, права, передъ Богомъ
праѣду вамъ скажу:
дня хаты ни тапила,
варила ничаво.
Ты, любезная наша хазяюшка,
ы не нада тваѣ ничаво:
съ пахода прѣустали,
желаемъ агдахнутъ.»
агда будетъ вамъ угодна,

Прашу милысти къ сябѣ.
Яны ў хату ѣхадили,
Но малились абразамъ;
Памалѣмшисъ анѣ Богу,
Яны садплись па мѣстамъ.
Но любезная хазяюшка
Прочъ и къ печи аташла,
Прочъ и къ печи аташла,
Ина слезами залилась.
— «Ты, любезная наша хазяюшка,
Абъ чомъ плачешъ и грустишь?»
— «Ужъ и какъ жа мнѣ не плакать?
Но не меньше, какъ лѣтъ двадцать,
Сдали сына и мужа маяго.
Но какъ выниў юнъ палатенца:
— «Не тваѣ ли ета рукадѣльница?»
— «Тяперъ вижу мужа й сына сваяго!

53 б). '

галысь жаркыя соўнышка
за тѣмныя лѣса;
пташечки прѣзаѣняли,
садились по мѣстамъ,
а дереўцамъ, па метлицамъ,
ажитывамъ кустамъ;
а двухъ жа на дереўцахъ,

Ну, на двухъ жа толька,
Нѣту пташки нивакой.
Между двухъ тыхъ дереўцоў
Стантъ хижинка нава,
Кала тѣй жа кала новѣй хижинки
Тамъ дароженька прашла.
Какъ па тѣй жа па дароженькѣ

Два салдатки ишло, Пустя на нычь начевать:
Падхадилы яны къ тэй хижинки, Мы съ дорожиньки приўстали,
Ены стучались падь вакно: Мы желаемъ атдахнуть!
—«Разлюбезная наша хазяюшка,

54.

Приўздъ милаго дружка; угощеніе щедрою рукою для него и для прислуги
кормъ лошадямъ его.

Думаю, падумаю: безъ пичали не пражить.
Глянупь ль я падь ноженьки—дарожка ляжить,
Бъ той дороженьки каляска бяжить,
А у тэй калясычки мой милый сядить.
Коники вароныя ня можуть стыять,
Бучеры-хвалетыры ня можуть диржать,
Коникамъ вароненькимъ па мърки аўса,
Бучерамъ-хвалетырамъ па рюмки вина.

55.

Молодая вдова сорвала макушку зеленой ольхи, провожая милаго дружка
Потомъ ожидала его, всходя на гору и смотря на море, но не вернула
милый назадъ.

Ахъ, ты, вальха, вальха, ты зялёныя мья!
Охъ, и хто жъ табѣ, вальха, макушечку сарвалъ?
Мнѣ сарвала, сарвала маладая удава,
Праважаючи свайго милага дружка.
Я ўзыйду, я ўзыйду я на крутэю гару,
А я гляну, а я гляну на синя моря, на дно:
А ти бьётъ, а ти бьётъ па синимъ морю вална,
А ти йдѣть, а ти йдѣть да мой миленькій дружокъ?
А ня бьеть, а ня бьеть па синимъ морю вална,
А ня йдѣть, а ня йдѣть ка мнѣ миленькій назадъ.

56 а).

Съ вечера дождичекъ, а къ свѣту туманъ. Отъўздъ милаго дружка на
ну; ведутъ его съ чистаго поля, тяжело раненаго. Жена безъ памяти
валилась на тесову кровать.

Са вечира дождичекъ, а къ свѣту туманъ,
А мнѣ, маладѣшенькѣ, ўсё горе, печаль,
Ахъ, ну, ўсё горе, печаль.
Паўхаў мой милый другъ, паўхаў на часъ,
Гавариў мнѣ милый другъ: варачусь сейчасъ!
Если не взваротышься, махни хуть рукою,
Не махнёшь рукою,—ступай, чортъ съ тобой!
Пайду маладѣшенька въ новую гореньку.
Якъ сяду маладѣшенька падь акошечкамъ,
Атчиню акошечка касятчаты,
Якъ гляну маладѣшенька въ чистыя поля:

Ахъ, въ чистымъ жа поли вазани ѣдутъ,
Майго разлюбезнага падъ ручки вядуть.
Ну, я, маладѣшенька, я сумилася,
На тесову краватачку завалилася.

56 б).

апрасно подружка дожидаетъ милога дружка: гусары уже вернулись и
ведутъ коня убитаго дружка.

Са вечера дождь, дождь, са утра туманъ, туманъ,
А мнѣ, маладѣшеньки, все таска-пичаль,
Такая пичаль: дружка дома нѣтъ.
Паѣхау мой миленькій, іонъ съ двара на часъ,
А двору нѣту сейчасъ.
Бада ни зваротинься, спращаемя.
Пайду маладѣшинька въ нову горенку,
Сяду маладѣшинька падъ вакошничка,
Падъ тоя вакошничка падъ растворчистая.
Сматрю маладѣшинька въ чисто поля:
Въ чистомъ поли гусары идуть,
Майго разлюбезныга коника вядуть:
Знать мой разлюбезный другъ убитый ляжить.

57.

ше волки несутъ „стрѣлечю“ голову и спрашиваютъ у нея, есть ли у
нея отецъ и мать.

А съ-падъ гары, гары крутя
А бягутъ ваўки, ваўки сѣрья,
А нясутъ гылаву чилавѣччю,
Чилавѣччю, усѣ стрялеччю;
А яны ў гылавы дый папытыють:
— «Юсь у тябе, гылыва, атець, мать радна?»
— Якъ бы ў мяне гылавы, атець-матушка,
Ни качалысь ба я па чисту полю,
А схували бь гылаву папы и дяки,
И папы и дяки, усѣ вобчиства.

58.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Жена въ убитомъ на полѣ сраженія узнаетъ мужа.

Въ чистымъ поли стояла ракета.
Какъ падъ етый падъ равитый салдатикъ убитый;
Онъ убить, принакрыть чорную китайкый.
Бъ нему пани прихадила, жана маладая,
Китайчку атерывала, лицо признавала,

Лицо ў лицо признавала, уста цалувала.
Ты устань, устань, прапнився, салдатикъ убитый,
Твой конь вараной па дугамъ гуляить,
Мяне, молыду жану, дамой аждають.

(Отъ солдата Ивана Тихонова Кондрашова. Такой-же текстъ былъ записанъ и въ с. Буловицахъ, Смол. у. отъ кр. Бориса Демьянова).

59.

(Сельцо Медвѣдовка, Смол. у.).

Конь извѣщаетъ молодую жену о смерти ея мужа ¹⁾.

Салдаты съ горюшкымъ стрѣчайца...
Што ў поли, на высокымъ курганѣ,
На кургонушку тамъ престоличикъ станть,
На престолигу тѣла бѣлая ляжить,
У галоўкахъ хрѣсть сяребриный ляжить,
У ручинькахъ свѣча ярая гарить,
У ножинькахъ конь варонинькій станть,
Бапытами сыру зямлю выбиваль,
Свайго пана-хазяина прабужаль:
— «Ты устань-ка, пань-хазяинъ маладой,
Ты устань-ка, хучь галоўкый пакачай,
Свайму каню путь-дарожку пакажи!»
— Ужъ ты, коня, конь вароненькій мой,
Ты бяжи-ка па дарожки сталбавой,
Па дарожки сталбавой на сталишны гарада,
Ты сматри-ка, гдѣ навэя варата.
На сустрѣчу малада ево жана:
— «Ужъ ты, коня, конь вароненькій ты мой,
Ты скажи-ка, идѣ казакъ маладой?»
— Казакъ маладой ажанился на другой:
Ажанила малайца поля чистыя,
Сабля вострая, пуля быстрая.

(Отъ кр. Тита Евменова).

60.

Казакъ посылаетъ конемъ на родину извѣстiе о своей смерти: оженъ
молодца поле чистое или востра сабелька, пуля быстрая, обручиль ж
булатный.

На край мори й-аганѣкъ гарить, 2
Й-аганѣкъ гарить, кавѣръ посланный;
На томъ каурѣ тѣла бѣлая,
Тѣла бѣлая, усѣ салдацкая.
Й-а ў рукахъ дяржить конь варонинькій.
— «Ты, хазяинъ мой, садись на мяне,

¹⁾ Къ №№ 59—61 близко подходят нѣкоторыя пѣсни изъ отдѣла молдавскихъ и чумацкихъ, въ которыхъ развивается та-же тема.

Сядись на мяне, я звязу тебе,
Я звязу тебе ў тваю сторушу!»
— Матушки скажи, што я ўбiць ляжу,
Й-ажаниль мяне востра шабелька,
Й-абручилъ мяне мечъ булатная.

61.

Конь убитаго солдата несеть на родину его отцу и матери низкiй поклонъ,
молодой женѣ всю волю.

Ужъ ты, поля маё, (2) поля чистыя,
Ну, раздолбля маё всё виселья.
Ну ты чимъ, поля, привукрашина,
Ни твяточкама—василѣчкама.
Ничаво жъ ты, поля, ни спародила,
Зарадила поля часть ракитывый кустъ;
Но падъ тымъ кустымъ тѣла мертвыя ляжить,
Тѣла мёртвыя чилавѣчскыя,
Чилавѣчскыя, всё салдацкыя.
Но салдатъ маладой—стиржантъ палкавой,
Юнъ убiць ляжить, но ўвесь зрантый.
Сподли боку ў него шабля вострыя иво;
Въ галавахъ у него шляпа чорныя иво;
Но ў нагахъ у иво конь вароный стаить.
—«Но ты, конь, конь мой, конь, таварыщъ мой,
Ты бяжи жъ, мой конь, къ майму батюшки радному.
Но няси жъ, мой конь, во жъ низкiй поклонъ
Майму батюшки, маей матушки,
Маладой жанѣ—всёе волюшку:
Пусть мне ня ждѣть, нярушь замужь идѣть.

62.

Когда бъ имѣла быстрыя крылья, полетѣла бъ къ милому на войну, чтобы
собрать его кости и похоронить.

Урадилася Маша хараша,
Баяить сердца па тябѣ, душа.
Вѣрна, Маша, табой не владати.
Па вѣкъ вѣшний въ глаза не видати,
Выбирали дружка у палки,
Охъ, и ўбили, ўбили милыга майго.
Кабы мѣла, мѣла да быстрыя крылья,
Палатѣла бъ къ милыму свайму,
Я бъ сабрала костычки яго,
Палажила бъ въ новенькiй грабокъ,
Атслужила бъ па ёмъ правадокъ,
Закапала бъ у сыру зямлю!
Памерла мыя надежда,
Паканачалася любоў.

63.

(С. Плоское, Смол. у.)

Смерть солдата; печаль его подружки, хочет она развѣяться хоть съ мертвымъ дружкой колечками.

Ни дымы у поли задымелися,
Салдаты зъ Масквы у паходъ пашли,
А майго жъ то дружка якъ нѣтъ, дакъ нѣтъ.
Охъ, и мой жа друхъ, юнъ убить ляжить,
Ретивомъ серцымъ ки сырэй зямли,
Ружьё царьскыя пазаржавиўши.
Падбѣжала къ яму красна дѣвушка,
Яго прежнія палубоўница:
— «Устань-ка, ўстань-ка, мой сярдешный друхъ,
А прамоў-ка мнѣ хучь славечушка,
Разминяемся съ табой на калечушка!»

(Отъ Матрены Михалёвой).

64.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Смерть полковника; конь ржаньемъ на родину вѣсть подаетъ.

За гарами агонь гарить, а ў полюшки видна.
Померъ, померъ, памирайтъ палкоўникъ сваей скору смертой.
— «Ни кладитя мяне, братцы, на траўки-мураўки,
А паложтя мине, братцы, ў святлицы на лаўки!
Заржи, заржи, конь, вароный, на маю старонку:
Ни паслышитъ мая матя у сваей святлицы, што я помираю!»
Матя ложки мыла, голысымъ завыла.

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

65.

Смерть полковника. Предчувствіе, потомъ печаль жены, плачь дѣтей; конь понурилъ голову безъ хозяина.

Ждала, ждала дяўчонычка	Аставался ў палкоўничка
Палкоўничка ў гости.	Конь вароный адинъ.
Ни даждаўшись дяўчонычка	Атставалась у палкоўничка
Лажилась спать адна.	Жена маладая, дробныя дѣти.
Поутру рана ўставала,	Баня вядуть, тѣла вязуть,
Серце занывала.	Конь галоўку клонить;
Ноеть, ноеть маё серца,	Маладая палкоўница
Ноеть, занываеъ.	Бѣлы руки ломить.
Померъ, померъ палкоўничегъ	
Сваей скорый смертью.	

66.

Хорошее начальство у солдатъ, — они веселы и довольны; полковникъ ихъ любимецъ.

Развясѣлы салдаты, Адемъ словымъ, маладца: Сколь на службѣ ни трудятца, Адемъ словымъ, вислятца, Всякея нужды пирыносятъ, Абъ здаровья Бога просятъ: — Савдай, Божа, намъ здароўя, Бамандирамъ нашимъ тожъ. Нашъ ротный камандиръ, Нашъ маюръ гаспадинъ, Онъ ни спалъ, ни дрималъ, Батальонъ свой абучалъ 2 Для прибытія царя.	Вдругъ явился нашъ начальникъ, Би усяму палку атець, 2 Нашъ палкоўникъ, маладецъ, Съ правыга фланку заѣзжалъ, Слова ласкывыя сказалъ: — «Вы, ребяты, прибадритесь, Гасударю пакажитесь, Царь васъ палетымъ надялить И деньгами награждать!» — Мы за здравія царя Пьемъ па крышчкы винца. — «Но за вашу, братцы, службу Ящо большы ать миня!»
--	--

67 а).

Солдаты, спасіе генерала, отказываются отъ денежной награды: просятъ только въ домовой отпускъ.

Мы спяёмъ, спяёмъ, братцы, пѣсню новую.
Па синёмъ морю тамъ плыветь тонкая достычка,
Тамъ плыветь достычка караблиная,
Што на достушкѣ гиниралушка заливантца,
Кличить, кличить сваимъ громкимъ голысымъ:
— «Вы, салдатушки, вы, ман ребятушки,
Порятуйтѣ-ка вы, ребятушки, яниралушку!
Вы тягнѣтѣ-ка яниралушку на сухой бирягъ, на сухой бирягъ!..
Салдатушки жъ, вы, ман ребятушки,
Охъ, и чимъ жа мнѣ васъ пожалывать:
Ахъ, ти золытымъ, а ти сѣребрымъ?»
— «Што ни нада намъ ни золыта, намъ ни серебра,—
Ты пусти-ка насъ въ дамовый въ отпускъ,
Бъ атцамъ, къ матушкамъ, къ атцамъ, къ матушкамъ,
Бъ атцамъ, къ матушкамъ, къ маладымъ жанамъ,
Бъ маладымъ жанамъ, къ дробнымъ дѣтушкамъ!»

67 б).

А да што па морюшку, што па морюшку, морю синнму,
А да што плывѣтъ, плывѣтъ тонкая достычка караблиная.
Што на достычки виниралъ сядить, сядить, заливаецца,
Іонъ кричить, вапѣть громкимъ голысымъ:
— «Вы, салдатушки, дробны дѣтушки!»...

— Виньралушка, грозинь батюшка,
Атпусти-тва насъ въ дамавой отпускъ;
Бъ маладымъ женамъ, къ дробнымъ дѣтушкамъ!

67 в).

Запьемъ мы, братцы, пѣсню новую,
Тую самую, якъ на синѣмъ мори
Да плыветь достычка карабельная,
На тѣй достычки ай да гиньралушка
Плыветь, заливантца,
Вонъ кличить, кличить сваймъ громкимъ голысымъ:
— Вы, салдатушки, мае добрыя дѣтушки,
Вы завидайтя тенѣты шалковыя,
Валакити-тва на крутѣй биряжокъ,
На жолтенькй на песокъ:
Ужь я тама буду жалавать 2
И златамъ и сѣрибрамъ!
— «О, не нада жъ намъ ни злата, ни сѣрибра,—
Распусти-тва насъ въ дамавой отпускъ,
Въ дамавой отпускъ, къ маладымъ женамъ,
А да къ маладымъ женамъ и да дробнымъ дѣтямъ!»

XXV. ТЮРЕМНЫЯ ПѢСНИ ¹⁾.

1.

Кукушка кукованіемъ на березкѣ говоритъ правду: молодца взяли,
ручки сковали, ножки связали, хотя онъ не плутъ, не мошенникъ, въ
горькй пьяница, только до дѣвушекъ охотникъ, молодушкамъ разлучникъ.

Якъ у поли, ў поли, при ў далини, стыяла бярѣза,
А ина тонка, тонка, ни висока, карянѣмъ глубока,
Карянѣмъ ина глубока, листикымъ шурока.
Якъ на тѣй жа на бярѣзи сядѣла кукуша,
А ина жалка, жалка кукувала, праўду казала:
Якъ учора, учора вѣчора молайца узяли,
Молайца, братцы, узяли, ручиньки скували,
Ручиньки, братцы, скували, ножиньки звизали,
Ножиньки, братцы, звизали, ручиньки скували,
Пасадили, братцы, парня й а ў новыи вазочикъ,
А ў новинькй вазочикъ, въ саменькй задочикъ.
Сами сѣли, сѣли заgrimѣли, пѣсенки запѣли,
Пѣсенки, братцы, запѣли, моладыцъ заплакаў,

¹⁾ Мѣстность не обозначена при записяхъ въ с. Даньковѣ, Смол. у.